

Не последний спор

Как долго продержится газовое перемирие между Россией и Молдовой?

Очередной раунд в газовой схватке между Россией и Молдовой подошел к концу. В последний момент стороны подписали новый контракт и дополнительный протокол к нему – по ним «Газпром» еще пять лет будет поставлять газ в Молдову. Однако, судя по всей постсоветской истории отношений двух стран, не приходится надеяться, что это был последний спор Москвы и Кишинева из-за поставок энергоносителей.

Недавнее газовое противостояние между двумя странами не должно было никого удивить. Энергетический сектор – главный источник проблем для Молдовы после системной коррупции. Более того, коррупция и энергозависимость зачастую переплетаются.

В газовой отрасли Молдовы «Газпром» играет сразу две роли – поставляет почти весь используемый в стране газ и распределяет его для потребителей. Российский концерн – основной акционер компании «Молдовагаз» (с долей 50% плюс одна акция), которая импортирует и распределяет газ в Молдове. Также «Газпром» де-факто управляет еще одной долей в «Молдовагазе» – 13,4%, которая принадлежит Приднестровью через компанию «Тираспольтрансгаз».

Таким образом, «Газпром» опосредованно контролирует значительную часть молдавской распределительной сети. По молдавским законам «Молдовагаз» обязан предоставлять другим поставщикам доступ к своим газопроводам, но устоявшейся практикой это еще не стало.

Молдова зависит от России также в поставках электроэнергии. «Интер РАО» владеет крупнейшей молдавской электростанцией в Кучургане. Она обеспечивает до 70% процентов электричества, потребляемого в правобережной Молдове, но сама находится в Приднестровье, что делает Молдову уязвимой для отключений электричества.

Зависимости по газу и электроэнергии тесно взаимосвязаны. Кучурганская электростанция может работать на угле, мазуте и газе, но «Интер РАО» предпочитает использовать российский газ, который поставляется в Приднестровье по более низкой цене, чем в правобережную Молдову.

Дешевый газ щедро обеспечивает электричеством не только приднестровских потребителей, но и процветающий там криптомайнинг. Это, в свою очередь, заставляет «Молдовагаз» закупать больше газа у «Газпрома», увеличивая задолженность. Потому что власти Приднестровья хоть и собирают платежи за газ с местных потребителей, но не перечисляют их в Кишинев с 2006 года. Сегодня долг «Молдовагаза» за газ, потребленный в Приднестровье, превышает \$7 млрд.

В последние десятилетия Молдова мало что сделала, чтобы разрубить этот gordiev узел. Ее действия были непоследовательны и неэффективны из-за низкого качества управления и коррупции в высших эшелонах власти. Например, после того как в 2019 году олигарх Владимир Плахотнюк покинул Молдову (до этого он неформально контролировал правящую коалицию), СМИ выявили целую сеть посредников, связанных с его офшорными компаниями и участвовавших в торговле электричеством с Приднестровьем. И это лишь верхушка айсберга.

Энергетическая зависимость дает Москве мощный рычаг для давления на Кишинев, чем она не раз пользовалась, особенно зимой. Переговоры по газу представляли как чисто экономический вопрос, но на деле у них всегда была политическая подоплека. В этом смысле недавний спор Молдовы и России не был исключением, лишь очередным эпизодом в давнем энергетическом споре двух стран.

Шок и трепет

В 2020 году газовый контракт между «Молдовагазом» и «Газпромом» продлили до конца сентября этого года. Уже этим летом начались переговоры по следующему продлению – они продолжались и в сентябре. «Молдовагаз» не сообщал о сколько-нибудь серьезных проблемах – наоборот, глава компании давал понять, что вот-вот будет заключена новая сделка, по которой в четвертом квартале Молдова будет платить \$240 за тысячу кубометров. До сих пор неясно, были ли эти заявления благими пожеланиями или открытым саботажем.

Менее чем за два дня до истечения контракта «Газпром» перешел в

наступление. Концерн объявил, что готов продлить его на месяц, чтобы дать время завершить переговоры по основному контракту, но потребовал привязать цену газа к европейским хабам на уровне \$790, не предлагая альтернатив. Иными словами, «Газпром» неожиданно и в одностороннем порядке изменил формулу расчета цены для Молдовы.

Не так давно «Молдовагаз» сам настаивал на привязке к ценам в европейских хабах и даже добился ее включения в контракт 2020 года после длительных переговоров. Но это касалось только теплых месяцев (с апреля по сентябрь), когда газ в Европе стоит обычно дешевле. Зимой цена по-прежнему оставалась привязанной к нефти.

То есть, предложив перейти к привязке исключительно к ценам в хабах, «Газпром» довольно бесцеремонно повел себя с клиентом и собственной дочерней компанией, с которой работал десятилетиями. Можно было, по крайней мере, заранее предупредить «Молдовагаз» о повышении цены и провести переговоры.

Такая тактика «шока и трепета» заметно усилила переговорные позиции «Газпрома». Молдова оказалась застигнутой врасплох (хотя не должна была) и согласилась платить по ценам в хабах в октябре, пока продолжались переговоры.

Российский концерн преследовал по меньшей мере три цели. Во-первых, конвертировать задолженность «Молдовагаза» (около \$709 млн, хотя Кишинев эту сумму оспаривает), за газ, потребленный в правобережной Молдове, в государственный долг, который должен быть выплачен в течение трех лет. Во-вторых, сохранить свое положение основного поставщика газа в Молдову и привязать цену газа в новом контракте к хабам на протяжении всего года. Наконец, третья цель была в том, чтобы отсрочить внедрение в Молдове Третьего энергопакета ЕС и защитить тем самым квазимонополию «Газпрома» на поставку и распределение газа.

Кроме того, у российского руководства было еще две задачи, не связанные с газовой сферой. При анализе как открытых данных, так и инсайдерской информации становится очевидно, что эти задачи касались торговых отношений Молдовы с ЕС и урегулирования приднестровского конфликта.

По сути, российская сторона хотела, чтобы торговые отношения Молдовы и ЕС, которые регулируются соглашением об Углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли, обсуждались в трехстороннем формате ЕС – Россия – Молдова. В прошлом с таким

предложением на встречах с представителями ЕС (о чем они сами рассказывали автору этой статьи) не раз выступал бывший молдавский президент Игорь Додон. Теперь представляется, что эта идея не была исключительно его инициативой. Европейцы утверждали, что всякий раз вежливо отклоняли предложение, предлагая взамен свое посредничество для восстановления нормальных торговых отношений между Молдовой и Россией.

По словам источников в молдавском правительстве, Россия также пыталась навязать быстрое урегулирование приднестровского конфликта предположительно без участия других международных посредников. Учитывая ситуацию, сложившуюся в Молдове в октябре, очевидно, какими были бы условия такого «урегулирования». Также трудно представить, что такую сложную проблему, затрагивающую около трех миллионов человек и функционирование, по сути, воссоединенного государства, можно было бы решить всего за несколько месяцев или даже за год.

Молдавские чиновники намекают, что на переговорах по новому газовому контракту выдвигались и нефинансовые условия, но не уточняют, какие именно.

В авральном режиме

Усиливая давление, «Газпром» в октябре поставил Молдове лишь 67% необходимого объема газа, вынудив страну сократить потребление. «Газпром» объяснял это тем, что не имел достаточно времени, чтобы заранее забронировать украинские трубопроводные мощности для поставок законтрактованного газа. В течение нескольких дней Молдова могла компенсировать это за счет технического газа, который используется для поддержания давления в газопроводах. Но было понятно, что вскоре это может обернуться тем, что страна лишится возможности перекачивать «реальный» газ, импортируемый из России. У Кишинева оставалось меньше месяца, чтобы сделать выбор: либо согласиться на российские условия, либо искать альтернативные источники газа.

Молдова отвергла политические условия, касавшиеся торговли с ЕС и приднестровского конфликта. Кроме того, она отказалась конвертировать газовый долг в государственный, настаивая на проведении аудита.

Чтобы выиграть время и усилить свои переговорные позиции, Кишинев начал активные переговоры со странами и институтами ЕС, странами-участницами Восточного партнерства, Турцией и

США. Параллельно молдавские власти ввели в стране чрезвычайное положение, которое позволило действовать быстрее и с меньшими ограничениями.

Когда газовая система уже была на пороге отключения, экономическая дипломатия наконец принесла плоды: Румыния (через соединительный газопровод Яссы – Унгены) и Украина поставили достаточное количество «реального» и технического газа для продолжения ее работы. После кризисов 2006 и 2009 годов это был третий раз, когда Украина пришла на помощь Молдове, причем не только в газовой сфере. Когда Кучурганская электростанция заявила о сокращении выработки электроэнергии, Украина увеличила снабжение Молдове, несмотря на отсутствие договора о дополнительных поставках.

Однако возможности Румынии и Украины были ограничены. Газопровод Яссы – Унгены еще не действует в полную мощность, а у Румынии не было значительных запасов газа. Украине нужно было заботиться и о собственной энергетической безопасности в условиях волатильности на газовом рынке. Молдова должна была найти дополнительные решения, причем как можно быстрее.

Сначала поставить дополнительный газ согласилась Польша. Затем ЕС оказал экспертную помощь и выделил субсидию в размере 60 млн евро на то, чтобы компенсировать рост цен для молдавских потребителей. За несколько дней Кишиневу удалось подготовить необходимую документацию и профинансировать первый для страны тендер на покупку газа на европейском рынке. Впоследствии было проведено еще несколько таких закупок.

Первый тендер выиграла польская компания PGNiG. Пятый тендер на закупку 12 млн кубометров оказался самым масштабным. Газ приходилось покупать по ценам в хабах, но это дало Молдове возможность показать Москве, что, несмотря на стремление заключить новый контракт, страна обладает некоторыми запасами газа и может закупить на рынке еще, если переговоры затянутся.

Евросоюз также активизировал контакты с Москвой на высоком уровне, чтобы подтолкнуть переговоры в более конструктивном направлении. Газовый вопрос попал в поле зрения мировых СМИ, материалы о нем стали появляться почти ежедневно, как сводки с фронта. Все это помешало российской тактике «шока и трепета» и в определенной степени уравнило позиции сторон. Стало очевидно, что противостояние продлится дольше, чем ожидала Москва.

Пока трудно сказать точно, по какой именно причине Москва решила отступить. Возможно, сочла, что слишком сильное давление может привести к тому, что Молдова вообще откажется от российского газа, лишив Москву важного рычага влияния. Поэтому российская сторона предпочла заключить новый контракт на неидеальных для нее условиях, чтобы удержать Молдову и обдумать, как лучше использовать существующие преимущества в будущем.

Кто что получил?

Временные рамки нового контракта на руку России. Последний раз пятилетний договор с Молдовой подписывали в 2006 году. А после этого контракты продлевали на год или на три, что давало Кишиневу больше пространства для маневра (хотя он им так и не воспользовался).

«Газпром» сумел включить привязку к ценам в хабах не только для теплых месяцев с апреля по сентябрь, но и для отопительного сезона (с октября по март). Однако пропорции (цена на 70% привязана к нефти и на 30% к хамам на время отопительного сезона и наоборот в теплые месяцы) выгодны скорее Молдове. Эта формула позволила снизить цену газа почти с \$800 за тысячу кубометров в октябре примерно до \$450 в ноябре.

Молдове удалось отбиться от требований конвертировать газовый долг в государственный, а «Газпром» согласился на независимый аудит и продление срока выплаты задолженности «Молдовагаза» с трех до пяти лет. Кишинев, в свою очередь, обязался не реструктурировать «Молдовагаз» до тех пор, пока стороны не придут к соглашению о точном размере долга (должно произойти после аудита в 2022 году). То есть Молдове придется отложить внедрение некоторых норм Третьего энергопакета ЕС на год или даже больше. Для «Газпрома» это победа.

Кроме того, двустороннее соглашение об отношениях в энергетике, которое стороны обязались разработать и подписать в следующем году, может еще больше ограничить свободу действий Молдовы. А если Москва и Кишинев не смогут договориться по размеру и выплате долга в 2022 году, газовая сделка может развалиться, спровоцировав очередной газовый кризис.

Еще важнее, что в стратегическом плане Молдова сумела сохранить свой суверенитет, отбившись от попыток навязать ей политические условия, касающиеся приднестровского конфликта и торговых

отношений с ЕС. Судя по всему, в Москве не совсем осознают, что для руководства Молдовы было бы политическим самоубийством позволить России влиять на свою торговлю с ЕС (куда идет 67% молдавского экспорта) или пойти на урегулирование приднестровского конфликта без соответствующего консенсуса в молдавском обществе. Любые неосторожные действия Кишинева на этих направлениях чреваты массовыми протестами и общественным возмущением, что мы уже не раз видели в прошлом. Если же в Москве это понимают и просто проверяли границы возможного, то результаты оказались неудовлетворительными.

Что дальше

Россия переоценила свои возможности энергетического давления на Молдову. Но произошло это вовсе не потому, что Кишинев активно занимался диверсификацией импорта или выстроил эффективную систему госуправления. За последние десятилетия Молдова на этом направлении мало что сделала (разве что смогла построить соединительный трубопровод с Румынией).

Москва просто не учла, что энергетический рынок изменился со времен российско-украинской газовой войны 2008–2009 годов, которая подтолкнула либерализацию европейского рынка газа и строительство соединительных газопроводов, открывших широкие возможности для трансграничных поставок. Поэтому в определенном смысле Россия, сама того не желая, способствовала тому, что Молдова смогла получить газ из альтернативных источников во время октябрьского противостояния.

Москва по-прежнему располагает серьезными энергетическими инструментами влияния в Молдове, но ее позиции существенно ослабли по сравнению с тем, какими они были 10 или 20 лет назад.

Успехи, достигнутые Россией в 2021 году, могут оказаться такими же призрачными, как в 2009 году. Недавний газовый конфликт с Москвой может стать моментом истины для Кишинева. Подтолкнуть молдавские власти всерьез заняться энергетической безопасностью, искоренить коррупцию, внедрить энергосберегающие проекты, соединить свою газовую и электрическую систему с румынской, воспользоваться опытом ЕС для выхода на европейский газовый рынок, а также укрепить сотрудничество с Украиной.

Все эти задачи не предполагают исключения России. Скорее они должны перевести торговлю энергоресурсами из геополитической

плоскости в рыночную. А значит, в среднесрочной перспективе кризис 2021 года может привести к результатам, противоположным тем, которых добивалась Москва.

Тем не менее успех молдавских попыток реформировать свой энергетический сектор не гарантирован. Кишинев вполне может не внять предупреждающим сигналам, как это уже бывало раньше, и опять наступить на те же грабли в будущем.

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie.RU и публикуется с разрешения правообладателя.

Публикация подготовлена в рамках проекта «Россия – ЕС: развивая диалог», реализуемого при поддержке Представительства ЕС в России. Станислав Секриеру – один из членов экспертной сети ЕС – Россия по внешней политике (EUREN).

Станислав Секриеру

Станислав Секриеру (Stanislav Secieru) – старший научный сотрудник Института исследований безопасности Европейского союза (EUISS).

